

РАЗДВОЕНИЕ ПУБЛИЧНОСТИ

ОБЛИК ПЕТЕРБУРГА СОЗДАЮТ ГОРОДСКИЕ ПОЛИТИКИ. А ОБЛИК ПОЛИТИКОВ — ИХ ПИАРЩИКИ. ЗА ПОЛГОДА ДО ВЫБОРОВ SR РЕШИЛ ВЫЯСНИТЬ, КАК ПИАРЯТСЯ КЛЮЧЕВЫЕ ИГРОКИ НА ПЕТЕРБУРГСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ. МАРИЯ КАРПЕНКО

У ЧИНОВНИКОВ СВОИ ПРИЕМЫ. НОМИНАЛЬНЫЙ, ПО МНЕНИЮ ПОЛИТОЛОГОВ, КОНФЛИКТ СМОЛЬНОГО И ЗАКСА УТВЕРЖДАЕТ В ГОЛОВАХ ГОРОЖАН МЫСЛЬ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТА

Последние полгода Петербург мелькал в федеральных новостях в основном за счет истории с внутриэлитным конфликтом между двумя ветвями власти — законодательной и исполнительной.

Шероховатости в отношениях между руководством ЗакСа и Смольного из-за приближающихся выборов стали все чаще выходить в публичное поле. Журналисты, не избалованные разнообразием политической повестки, ухватились за тему, тем более что обе стороны конфликта активно (и сознательно) создавали информационные поводы. Сначала члены правительства и депутаты парламента публично выступали за разные варианты избирательного закона, затем Смольный и ЗакС выдвинули разных кандидатов от региона в новый состав Центризбиркома (что не практикуется), после — не смогли согласованно принять решение о том, кто станет новым членом городской избирательной комиссии. Сам спикер парламента Вячеслав Макаров, который официально всегда заявляет об отсутствии разногласий с городской администрацией, несколько раз поддерживал инициативы оппозиционных депутатов, направленные против смольнинских чиновников, в частности — вице-губернатора Александра Говорунова. Все эти события активно обсуждались в СМИ, и утверждение о том, что Смольный и ЗакС конфликтуют, стало расхожим мнением.

Однако не все эксперты соглашались с тем, что подобное противостояние действительно имеет место. «В моем представлении, это в большей мере придуманная реальность, чем настоящая», — утверждает политолог Дмитрий Гавра. — Политика в современной России не делается в публичном пространстве, все вопросы решаются в кабинетах». По словам политолога, эскапады со стороны депутатов в адрес Смольного скорее служат свидетельством того, что у аудитории есть потребность в такого рода политической информации. «Впереди выборы, которые требуют мобилизации электората. И если в общественное мнение вброшен тезис о том, что ЗакС все-таки противостоит Смольному, это сигнал избирателям: значит, Законодательное собрание самостоятельно. Это повышает интерес к выборам. С точки зрения коммуникаций это правильно», — полагает эксперт.

МЕДИАМОНОЛИТ Несмотря на приближающиеся парламентские выборы и возросшую медийную активность депута-

тов, члены петербургского правительства обгоняют их по частоте упоминания в СМИ. «В общественном мнении — это показывают и федеральные, и городские опросы — статусы исполнительной и законодательной властей по объему властных полномочий сильно различаются, — констатирует Дмитрий Гавра. — Президент и Госдума — это как ферзь и слон на шахматной доске». На региональном уровне, по словам политолога, действует тот же принцип: в сознании электората Смольный и Мариинский дворец несоизмеримы по объему полномочий еще со времен прежних градоначальников Валентины Матвиенко и Владимира Яковлева. «Пусть даже публичная активность губернатора Полтавченко невысока — зато полтора года назад в Смольном появился вице-губернатор Игорь Албин как его медийное альтер-эго», — замечает господин Гавра.

Георгий Полтавченко и Игорь Албин стабильно занимают первое и второе места по упоминаниям в СМИ среди городских политиков. Однако, как отмечает политтехнолог Валентин Бианки («Бианки и партнеры»), если проанализировать сами сюжеты новостей, в которых звучит имя губернатора, то становится понятно: более половины упоминаний Георгия Полтавченко носит не личностный характер — это обращения к нему, официальные поздравления от него и так далее. Другое дело — Игорь Албин, который активно комментирует события в подконтрольных ему сферах городской политики и сам выступает в качестве источника информации о таких событиях.

О неравнозначности публичной активности Георгия Полтавченко и Игоря Албина эксперты говорят уже больше года. Однако это не мешает городскому правительству иметь единую информационную политику. «С точки зрения теории вопроса Смольный — это монолитный субъект. Неважно, выступает Полтавченко, Говорунов или Албин — все равно это позиция исполнительной власти, позиция Смольного», — утверждает Дмитрий Гавра.

Основные ресурсы, которые Смольный использует для пиара, — это официальные правительственные СМИ: телеканал «Санкт-Петербург» и газета «Петербургский дневник». В бюджете этого года на обеспечение работы телеканала заложено 559,3 млн рублей — на 180 млн больше, чем было выделено в прошлом году. Субсидия «Петербургскому дневнику» в этом году, напротив, уменьшится и составит 168,7 млн рублей против 170,7 млн рублей

в прошлом. В целом же расходы бюджета города на освещение деятельности властей в СМИ в предвыборный год выросли ненамного — с 1,164 до 1,328 млрд рублей.

О правительственных изданиях большинство игроков на медиарынке отзываются негативно. Оппозиционные депутаты даже несколько раз выступали с предложениями урезать бюджетное финансирование просмольнинских газеты и телеканала и потратить средства на более острые нужды. Однако господин Гавра уверен, что вице-губернатор Александр Говорунов, отвечающий в регионе за внутреннюю политику, грамотно использует сосредоточенные в его руках медиаресурсы. «За неимением адекватных каналов, дающих городскую информацию, то, что делает телеканал „Санкт-Петербург“, неплохо. Хотя бы по той причине, что это не прямая пропаганда, столь любимая нашими администрациями», — утверждает политолог.

Газета «Петербургский дневник», хоть и не пользуется у горожан большим спросом, но к выборам может пригодиться как ресурс, прогнозирует Дмитрий Гавра. «Газета дает официальную информацию, люди честно делают свою работу», — объясняет эксперт.

ЗВЕЗДОЧКИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО НЕБОСКЛОНА

В ближайшее время на петербургском медиарынке может появиться и первое пропарламентское издание. Осенью прошлого года спикер Вячеслав Макаров пролоббировал выделение из городского бюджета субсидии на выпуск газеты «Вечерний Санкт-Петербург». Сам он объяснил, что хочет сохранить традиции брендовых городских «Смены» и «Вечерки», закрытых после смерти их владельца Олега Руднова. Однако эксперты сразу же предположили, что это издание господин Макаров намерен использовать в качестве медийной альтернативы «Петербургскому дневнику».

По частоте упоминаний в СМИ ключевых персон петербургской политики, утверждает Валентин Бианки, Вячеслав Макаров в течение года оставался на третьем месте — после Георгия Полтавченко и Игоря Албина. Следом за ним в рейтинге значится депутат-единоросс Виталий Милонов. Однако за последний месяц позиции обоих парламентариев снизились. «Можно предположить, что это произошло одновременно и из-за конкуренции в „Единой России“ (и во власти в целом),

и из-за активизации оппозиции. Григорий Явлинский, Максим Резник, Борис Вишневский, Оксана Дмитриева, Алексей Ковалев (депутаты оппозиционных фракций петербургского парламента. — SR) и Олег Нилов (лидер городского отделения «Справедливой России». — SR) существенно нарастили частоту упоминаний», — подчеркивает эксперт. Он также обращает внимание на то, что аутсайдеры по упоминаниям в СМИ — представители КПРФ и ЛДПР. По всей видимости, они рассчитывают в сентябре 2016 года только на федеральный рейтинг, констатирует господин Бианки.

Петербургский парламента, в отличие от Смольного, — объект не монолитный. Единой информационной политики у него быть не может: Вячеслав Макаров — не начальник над депутатами. «Информационная активность ЗакСа понятная и правильная. Они присутствуют в информационном поле, и главный сигнал, который они подают: „Мы есть на политическом небосклоне, мы не Солнце и даже не Луна, но мы — как Млечный путь с несколькими крупными звездами“, — утверждает Дмитрий Гавра.

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ДИДЖИТАЛ

По словам господина Гавры, одно из самых явных отличий пиар-стратегий правительства и парламента — степень активности в интернете. У Заксобрания есть даже собственный аккаунт в Instagram, а Смольный только-только обновил сайты своих комитетов до приличного состояния. Многие депутаты, особенно оппозиционные, активно ведут страницы в соцсетях. У зампреда фракции «Яблоко» Бориса Вишневского, например, более 11 тыс. подписчиков в Facebook. Пресс-секретарь губернатора Андрей Кибитов тоже активно ведет Twitter, но его аккаунт — зачастую вообще единственный источник оперативной информации о работе городского правительства. «Даже если чиновникам прыгнуть через голову и начать работать в онлайн, эти затраты все равно никогда не окупятся», — признает Дмитрий Гавра. — Аудитория Смольного — это скорее аудитория телеканала „Санкт-Петербург“».

Правда, по его словам, работа оппозиции в соцсетях тоже не дает сколь-нибудь заметного эффекта. Виною всему — процесс «капсулирования» в политическом интернете. «С кровавым режимом оппозиция борется в своем кругу, а не в кругу кровавого режима. И кровавый режим к ним не ходит», — поясняет эксперт. ■